

АЙРИН ЛАКС

Диккий
КОТ

Горячие и опасные

Айрин Лакс

Дикий кот

«Автор»

2024

Лакс А.

Дикий кот / А. Лакс — «Автор», 2024 — (Горячие и опасные)

– Чем больше ломаешься, тем жестче будет наш секс! – заявляет нахал. – Или это и есть то, чего ты добиваешься? – Вылези из моей машины немедленно. Ты что, вскрыл ее, как профессиональный угонщик?! – Всего лишь сюрприз тебе хотел оставить. Небольшой. Небольшой? Задние сиденья завалены цветами... – Зря стараешься, Кот. Такие приемчики работают на девочках помладше. Оставь меня в покое. Я замужем. – Не смей. Все женщины – шлю... – Но только не я. – Верная жена? Ха... Ты просто не побывала в постели со мной. Уверен, ты раскрепощенная штучка. Позволь раскрыть в тебе это. – Просто оставь меня в покое. Со мной этот номер не прокатит. – Зря стараешься. Ведь муж не хранит тебе верность! Я застываю в шоке, пакеты с подарками выскальзывают из рук. – Не знала? – усмехается. – Нет, это ложь. У нас хороший брак. Стабильный. – И любовница, с которой он в отношениях дольше, чем длится ваш брак. Одна уступка с твоей стороны, и я докажу тебе это. Наверное, он просто врет. Потому что не привык к отказам, а я отказываю ему снова и снова, но выдержка тает...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	16
Глава 5	19
Глава 6	22
Глава 7	25
Глава 8	28
Глава 9	31
Глава 10	35
Глава 11	38
Глава 12	40
Глава 13	44
Глава 14	47
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Айрин Лакс

Дикий кот

Глава 1

Дарина

– Малышка, давай. Пока никто не видит.

– Я тебя совсем не знаю. Приличные девушки не позволяют себе такого на первом свидании.

– С приличными девушками скучно, как в очереди на сдачу анализов. Давай, малышка... Открывай ротик, я вложу в него самый вкусный леденец...

Мужской голос прозвучал взбудоражено, ответом ему послужил довольный женский писк, и, пока я, едва проснувшись, встрепенулась на диване, парочка приземлилась туда же.

Буквально у меня в ногах.

Такие увлеченные идеей по-быстрому трахнуться на благотворительном вечере в доме моего мужа, что не заметили постороннего. В полной темноте.

Хуже всего даже не то, что в метре от меня едва не приключился секс. Подумаешь...

Мне показалось, что я узнала женский голосок. Даже спросонья он прозвучал слишком знакомо.

Все произошло так быстро! Я успела только заорать и сразу же протянула ладонь к настенному бра.

Зажегся свет.

Женский визг!

От него заложило уши.

Девушка забилась в угол софы, поспешно натягивая бальное платье повыше, пряча в лиф свои сиськи. Мужчина же не шелохнулся.

Как стоял, широко расставив свои длинные ноги, так и остался стоять. Ширинка растегнута, брюки немного приспущены. Одет безумно дорого и стильно. В принципе, на благотворительном вечере нет ни одного случайного залетного нищелюба, но в том, как одет этот мужчина, был какой-то свой особенный шик. Ему было к лицу абсолютно все. Даже бабочка, обычная черная бабочка смотрелась как произведение искусства, черные пуговицы на белоснежной рубашке выглядели необычно.

Мужчина смотрел на меня во все глаза.

Я точно его не знала и видела впервые, иначе бы запомнила.

Таких мужчин запоминаешь всегда, с первого взгляда.

Буквально залипаешь на красивом загорелом лице, спортивной фигуре, изяществе каждого жеста.

– Кажется, у нас гости, Лина, – произнес немного хрипло.

Он продолжал смотреть мне в глаза бесстыже, не мигая. Светло-зеленые глаза... Или все же голубые. Он немного опустил голову, и мне начало казаться, что у него глаза с легкой бирюзой. В любом случае они очень сильно выделялись на загорелом лице. Буквально гипнотизировали.

– Лана... Я... Лана! – всхлипнула девушка.

– Оу. Ошибся, – с усмешкой ответил мужчина. – Лана, конечно же, Лана. А вы? – посмотрел на меня с вопросительной интонацией.

– Кто я? Вы что... Не знаете в лицо хозяев вечера, куда заявились? – зашипела я рассерженно.

– Я опоздал, – заявил беспечно и, сделав шаг назад, принялся застегивать ширинку.

– Это Дарина, жена моего папы, – капризно буркнула Светлана, психуя оттого, что не могла натянуть платье, оно все время сползало, обнажая ее грудь.

– Боже, ну что делаешь? – не выдержала я. – Кто же так платье поправляет! Сейчас все испортишь! Иди сюда...

– Я сама... Сама справлюсь! Без тебя.

– Светлана! – произнесла я холодно. – Будь так добра, засунь свои капризы куда подальше. И объясни, пожалуйста, что здесь происходит. Насколько я помню, твой жених, Даниил Рогов, выглядит немного иначе, а этот...

Я махнула рукой в сторону и, к своему удивлению, обнаружила, что мужчина все еще находился здесь. Слава богу, натянул штаны! Но теперь он взял с рабочего стола супруга коробку с сигарами и выбирал одну для себя.

– Вам в голову не пришла одна очень хорошая мысль? Покинуть кабинет моего супруга и не позориться? – ехидно спросила я.

– Мужчина моего возраста может опозориться только одним способом – если у него не встал на хорошенькую девушку, – надменно заявил красавчик. – У меня же с этим полный порядок!

Светлана глупо захихикала, как будто ей был приятен этот сомнительный комплимент.

Я подошла к ней, быстро поправила платье и подтянула ослабленную шнуровку.

– Живо к себе. Для тебя вечер окончен. Утром жду на разговор в кабинете отца!

– Ты... Ты что, все папе расскажешь?!

– О том, что ты едва не перепихнулась с первым встречным, будучи невестой другого мужчины? Разумеется!

– Ты стерва! Ненавижу тебя! Ты мне всю жизнь портишь! Ты мне не мама... Не имеешь права указывать! – плаксиво заголосила Света, но... убежала, громко топая.

– Кстати, у нас намечался всего лишь лайтовый минетик.

У меня от возмущения приподнялись волоски на теле.

– Лайтовый... что? Минетик?!

Нет, вы только посмотрите!

Никуда не ушел, держится здесь с видом короля, еще и поморщился, понюхав сигары.

– Твой муж неразборчив в сигарах, так ему и скажите.

– Вы настолько дерзкий, может быть, сами ему и скажете? – разозлилась я, отобрав у него коробку с сигарами. – Вы кто такой, вообще? Проходимец, наверное? Что, обманом проникли на вечеринку?

Он сделал шаг вперед, остановился близко от меня. Так близко, что я ощутила не только его горьковатый парфюм, но и тепло большого, сильного тела. Бесстыжий взгляд продолжал снова по моему телу.

– С чего ты, Дарина...

– Для вас – Дарина Евгеньевна!

– С чего ты, Дарина, – невозмутимо продолжил он, – решила, будто я – проходимец?

– Потому что я не помню вас. А я всех участников благотворительного вечера помню по именам и знаю в лицо. Скорее всего, вы один из тех жиголо, что берут костюмчики напрокат и надеются подцепить состоятельную старушку на вечеринке для скукающих богачей.

– Оу...

Снова это дурацкое «оу». И снова этот бесстыжий, веселый, но немигающий взгляд. У меня создалось впечатление, будто я бранилась на избалованного домашнего питомца,

но тому было абсолютно плевать, что ему говорили. Он просто наслаждался тем, насколько хорош!

– Думаешь, я альфонс и хочу найти старушку, чтобы ссидеть за секс денег? – расхохотался громко.

– Думаю, так и есть. А в перерыве между попытками подкатить к состоятельным дамам балзаковского возраста выбрал для перепиха глупую молодую девчонку. Наверное, еще и собирался шантажировать ее, грозя рассказать о сексе ее жениху? Или отцу? Или что-то такое...

– Какая у тебя... бурная фантазия. В постели она работает так же?

Мужчина нагло потянулся к графину с виски, стоявшему на столе, наполнил два бокала, один из них протянул мне.

– Сколько ты стоишь?

Охреневший.

– Хватит с меня этого цирка. Я вызываю охрану!

Мужчина обхватил длинными пальцами мое запястье, и в его лапицах моя рука начала казаться слишком тонкой и бледной.

– Моего имени нет в списке гостей, потому что я – особый, приглашенный гость. У нас с твоим благоверным кое-какие договоренности. Он подвинул очередь на важные органы по моей просьбе, я в ответ пообещал хорошенько вписаться в его благотворительную вечеринку и просто скучаю в ожидании аукциона. Говорят, будет интересно... Надеюсь урвать что-то годное.

В голове промелькнуло упоминание, брошенное супругом вскользь. Котов Захар, кажется. Отчего-то я представила себе старичка, учитывая довольно редкое, старинное имя. Хотя сейчас мода на такие имена... У подружки сыновья – Добрыня и Ермак, у второй дочь – Евлампия...

– Котов Захар?

– Бинго, Дарррина, – раскатал букву «р» на своем языке и так бессовестно меня осмотрел, будто разложил меня на той самой софе... без белья.

– Значит так, вы... Не думайте, что легко отделались. Сначала я узнаю, действительно ли вы Котов Захар, или просто им притворяетесь. А пока... убирайтесь из кабинета моего супруга!

– Ты обломала мне кайф, – мотнул головой. – Знаешь, когда последний раз такое было? Лично я даже не вспомню.

– Ах, я вам кайф обломала! – поставила руки на пояс, будто ругливая склочница. – Есть одна прекрасная рекомендация для вас, господин Лайтовый Минетик.

– Внимательно, – облизнулся.

– Сожмите свой член между безымянным и мизинчиком и сделайте себе приятненько.

– Что? Думаешь, у меня с размером проблемы?! – разозлился.

– А что еще можно было ждать от мужчины, который ждал... минетик? – фыркнула я.

В ответ он сделал шаг вперед и толкнул меня бедрами, прижал задницей к столу.

– Эй... Я...

Запястье снова оказалось охвачено его пальцами, он дернул мою руку вниз и прижал к своей ширинке, накрыл второй рукой, заставив подвигать по члену, под кроем брюк.

Горячий, твердый ствол от вынужденного движения вверх и вниз напрягся еще больше. У него сильно встал.

– Похоже, что у меня там... членик?..

– Хоть слоновий хобот, мне плевать... – процедила в его губы, оказавшиеся близко от моих.

Пожалуй, слишком близко.

Он сделал движение вперед, будто хотел меня поцеловать.

И самое дрянное, что отступать было некуда, а его губы были самыми красивыми из всех, что мне доводилось видеть.

Глава 2

Дарина

Мои губы кольнуло. На миг тело пронзило желанием убежать, отвернуть лицо в сторону, чтобы избежать контакта.

Но мне вдруг подумалось, что Котов именно этого ждал – чтобы я вильнула в сторону, а он расставил бы там другую, более хитрую ловушку и... поймал бы меня.

Поэтому я собрала в кулак всю свою волю и осталась стоять.

Его губы коснулись моих. Немного алкоголя и перечной мяты.

Запах парфюма с претензией, кричащий, но еще на нем налип аромат парфюма Светы – дурацкий бабл-гам от Москино. Никогда не любила эти компотики!

Захотелось тут же провести языком по губам, собрать слюной эти вкусы и выплюнуть их в пепельницу.

Котов, если это был он, конечно же, продолжал вжимать мою руку в свою ширинку и давить бедрами так, будто хотел опрокинуть меня спиной на стол. Господи, ну и бульдозер, – промелькнуло в моей голове.

Я все же сделала именно так, отвела голову в сторону, собрала вязкой слюной вкус его губ и дотянулась до пепельницы, сплюнув в нее хорошенько.

Видимо, Котов подобного не ждал, потому что на миг отступил, разжал пальцы.

Мне и мгновения хватило.

Годы жизни в большой семье, где клювом не щелкают, на этот раз сослужили мне отличную службу. Я мигом выскользнула из плена его объятий и посмотрела на мужчину.

Он все еще был взбудоражен, ноздри трепетали, а глаза горели ярче, чем за миг до этого.

Мой ловкий пассаж его несколько не огорчил, но впечатлил и как будто добавил азарта.

Клянусь, я была в шаге от того, чтобы просто разбить о его наглую голову тяжеленную пепельницу, до того сильно хотелось смыть ухмылку с его лица!

Но в этот миг за моей спиной раздались шаги.

– Дорогая? – хорошо поставленный голос мужа.

Я обернулась с улыбкой облегчения на лице.

– Олег...

– Добрый вечер, Олег Александрович, вечер просто божественный! – моментально приветствовал моего супруга мужчина.

На лице мужа появилась приветственная улыбка.

– Захар Алексеевич, рад видеть вас в гостях!

Значит, не соврал.

– Я чуть было не приняла его за проходимца, Олег. Увидела постороннего человека в твоём кабинете...

– После того, как решила вздремнуть, – вставил реплику Котов и потянулся за бокалом для виски.

Он успел пустить колкую улыбку в мою сторону и стрельнул глазами исподлобья. В грудь будто ударило стрелой.

– Дарина? – удивился супруг, приобнял меня, поцеловал в висок. – Все-таки тебе следовало отдохнуть перед вечером. Нехорошо оставлять гостей без внимания хозяев, – погладил меня по спине.

Очевидно, он сам тоже отлучился, а я... черт...

Я всего лишь ушла на несколько минут, чтобы побыть в тишине, потому что мигрень просто раскалывала голову надвое.

Еще нужно было поздравить самую старшую сестру. У нас традиция – звонить друг другу ровно в полночь.

До сестры я не дозвонилась и, пока пыталась сделать это снова, просто устало закрыла глаза.

Клянусь, на минутку... Оказывается, я хорошо уснула, и меня разбудили голоса падчерицы и постороннего мужчины. А дальнейшее – уже известно!

– Все хорошо, я не в обиде. Тем более Дарина Евгеньевна уделила мне довольно много внимания. Вернее, сомнениям на мой счет. Жиголо, альфонс, проходимец... – покачал головой Котов, бессовестно жалуюсь на меня.

Карие глаза Олега заблестели за стеклами очков.

– Дарина, Котов Захар – из очень состоятельной семьи. Он бизнесмен крупного звена. По большей части, живет за рубежом, на родине появляется лишь изредка. Так?

– Все верно. На этот раз я надеюсь погулять на свадьбе лучшего друга.

– Нехорошо, что ты поставила под сомнение его личность, – забеспокоился Олег.

На мой взгляд, он беспокоился не о том, о чем следовало бы беспокоиться. Или сказать, что его милую, правильную дочурку чуть не натянули глоткой на член этого самодовольного и состоятельного шута?

Терпеть не могу богатеньких мажориков, – пронеслось в голове.

Ох уж эти отголоски девочки из провинции, которая до сих пор жива глубоко во мне... Казалось бы, от нее ни следа не осталось, но иногда она поднимает голову и с вызовом смотрит на всю эту позолоту и смрад роскоши с презрением голытьбы, втайне желая быть не хуже. Тьфу на тебя, уймись...

– Я не в обиде! Давайте выпьем за знакомство. И с я огромной радостью приму в качестве извинения приглашение Дарины на белый танец.

Ах ты, сука.

– Согласен! – мигом ответил муж.

Он достал еще один бокал, тоже долил в него виски и протянул мне. Сам дотянулся до второго бокала, который уже был наполнен рукой Котова минуту назад.

– Давайте начнем еще раз. Дорогая, позволь тебе представить спонсора нашего фонда и возможного партнера, Котова Захара.

Он салютовал мне бокалом.

– Захар, а это моя красавица жена. Вы интересовались коллекцией моих украшений, но я не упомянул, что главное сокровище в нем – моя прекрасная Дарина, – представил меня муж.

Каждый раз одно и то же.

Хотя бы раз постарался придумать что-то более оригинальное, чем набор фраз, которые похожи друг на друга и разнятся лишь отдельным подбором слов-синонимов. Украшение, сокровище, бриллиант, главная гордость...

– Очень приятно, – улыбнулся Котов и протянул свои лапы к моей руке.

Внутренне я подготовилась к тому, что он снова сграбастает мою руку жестко, но его пальцы оказались чуткими, внимательными.

Умелые пальцы.

Он успел погладить запястье и задержать не только губы на моей кисти, но и коснулся пальцами там, где бился учащенный пульс, который я при всем своем желании не могла взять под контроль.

– Взаимно, – ответила я, мысленно посылая в адрес Котова все казни египетские.

Мало того, что все обернул в свою пользу, гад прилизанный. Так еще и выбил белый танец!

Я должна буду его пригласить.

При всех...

– Но я хотела подарить тебе белый танец, дорогой.

Олег лишь кивнул благосклонно:

– Какие наши годы, Дарина. Ты успеешь подарить мне столько танцев, сколько звезд на небе!

– Всего один танец. Умоляю... – протянул с паяснической ухмылкой Котов.

И почему я была уверена, что он превратит белый танец в нечто непристойное?

Глава 3

Дарина

– Дарина, давай загладим недоразумение перед дорогим гостем, – Олег крепче впился в мои глаза требовательным взглядом.

– Хорошо, – ответила спустя секунду и мстительно подумала, что оттопчу все ноги Котова, тем более у него довольно приличный размер, не обувь, а целое корабельное судно!

– Что ж, тогда выпьем за знакомство, – продолжил Олег. – И попрошу всех собраться в большом белом зале. Скоро начнется аукцион.

– Надеюсь, главное украшение коллекции, ваша супруга тоже принимает участие? – поинтересовался Котов, когда вы вышли из кабинета.

– Я еще не решил, – ответил Олег уклончиво и посмотрел на меня. – Уж больно хороша. Как в том старом мультфильме, знаете? «Такая корова нужна самому!»

Я с возмущением посмотрела на мужа.

Мог бы и другое выражение подобрать!

Поизящнее, что ли?

Раздражение мгновенно выплеснулось в кровь, а Котов заулыбался, он был рад крайне неуклюжему комплименту от мужа и заметил, что мне сильно не понравилось такое ужасное, оскорбительное сравнение.

Впрочем, сегодня мне многое в муже не нравилось. Например, меня раздражала идея, которую он заимствовал у кого-то из своих друзей.

Организовывали шуточный аукцион на мужчин или женщин, где каждый желающий мог «купить» ужин в обществе выставляемого лота.

Очередное развлечение для тех, кто хотел потрясти кошельком на публику.

Я была категорически против, но муж остался непреклонным. Он только производил впечатление очень мягкого и тактичного человека. На деле – тот еще равнодушный к чужому мнению тиран.

* * *

– Прошу, – Олег пропустил Котова галантным жестом вперед.

Я, задрав голову, пошла следом, но муж задержал меня, прижав к стене.

– Красавица, а ты куда? Не хочешь поцеловать мужа?

– Красавица? Уже не корова? – съехидничала я.

– Ужасно выразился, да? Прости, у меня уже язык заплетается. Устал трепаться. Оказывается, вести эти вечера сложнее, чем кажется. В следующий раз не буду ничего доказывать Фомину, – поморщился муж. – Ведь самый главный приз – это ты. И ты – моя...

Фомин Михаил – давний конкурент и соперник моего мужа. Во всем, не только в бизнесе. Когда-то я всерьез выбирала между тем, заводить ли интрижку с женатым на тот момент Олегом, или выбрать красавца-холостяка с подвешенным языком – Фомина.

Выбрала Олега, он показался мне серьезным, вдумчивым. Некий эталонный мужчина, которых хотят видеть в мужьях своих дочерей мамочки...

Эти слова польстили мне, я даже посмотрела на Олега, как прежде, когда хотела его, как кошка...

Может быть, сегодня тряхнем прошлым и просто потрахемся? Между ног приятно заняло.

Олег легко коснулся моих губ, целуя, но не углубляя поцелуй.

Обнял бережно, явно боясь испортить платье!

– Ты выглядишь, как королева в этом платье. Нет, как богиня, спустившаяся с Олимпа...

– Уже лучше. Намного лучше... – погладила мужа по щеке.

– Лучше? Мой фонтан красноречия вот-вот иссякнет! – пожаловался муж. – Я скоро начну путать слова.

Я чуть было не сказала, что языком пиздеть – это не мешки ворочать, но промолчала. Сегодня из меня вообще вовсю прыть норовит выпрыгнуть колхозница, не пойму откуда...

Наверное, Котов виноват.

Вывел из себя. Выбесил.

С такими, как он, галантные методы не работают. Таким просто надо отвешивать пиздюлей...

– Все, дорогая. Больше я ни ногой в управление вечерами. Просто найму подходящих для этого людей, и плевать, пусть кичится своим подвешенным языком дальше. Пойдем, все уже собрались на аукцион.

Олег еще раз окинул меня собственническим взглядом:

– Сам себе завидую, что ты – моя жена. Горжусь тобой!

Восхищение всегда приятно.

За последний год муж немного поплыл в боках, расслабился после простуды и все никак не придет в норму, но я все равно его хотела. Пусть не бешено, страсть как-то быстро иссякла, но все-таки он привлекательный, видный мужчина и нежный, внимательный любовник. Пожалуй, даже слишком нежный. Но плевать!

* * *

И я, фантазируя о том, что муж сегодня пошлет все свои помпезные обязательства к черту, немного забылась...

Тем внезапнее стал момент, когда Олег неожиданно позвал меня с импровизированной трибуны, куда закрепили микрофон и специальный молоток.

– Зададим тон нашим торгам. Первый лот – моя очаровательная и прекрасная жена, Дарина.

Раздались одобряющие хлопки.

– Дарина, дорогая, прошу. Вдруг кто-то еще тебя не знает?

Все добродушно рассмеялись его шутке и начали хлопать громче.

Вот так номер!

Выставил меня на торги, болван. Все мое настроение на приятный вечер испарилось. Я с трудом сдержала гнев, неужели Олег забыл, что я категорически против участия в подобной торговле? Мне претит сама идея. **ПРИНЦИПИАЛЬНО – ПРЕТИТ!**

Но муж хлопал, позвал меня по имени снова, и его подхватили, скандируя мое имя.

Всего на миг я подумала, а не оставить ли его с носом, болвана такого?!

Но было бы... нехорошо. Поэтому пришлось проглотить возмущение.

Я, подобрав подол длинного платья, с приятной улыбкой двинулась к супругу, не забывая дарить улыбки и махать пальцами.

– Кирилл Константинович, рассчитываю на вас! – подмигнула состоятельному владельцу банка.

– Андрей Михайлович, как давно мы с вами ужинали? – улыбнулась партнеру мужа.

В общем, я делала все то, чтобы показать – это всего лишь игра.

Но внутри рокотало возмущение.

Не знаю, черт...

Просто сегодня все пошло не так. Абсолютно все...

– Итак, кто хочет провести с ней ужин?

Гул голосов из зала.

– Начнем со ста тысяч, – обвел всех собравшихся с улыбкой и сам же предложил. – Сто тысяч раз...

Фомин, сидевший в первых рядах, прыснул со смеха:

– Олег, ты и сам будешь бороться? За свою же жену?

– Именно так и надо. Всегда бороться за свое, – пафосно ответил Олег.

На сей раз меня даже не порадовал его ответ, но я улыбнулась.

– Тогда сто пятьдесят! – хмыкнул Фомин.

Едва соперник мужа озвучил ставку, как прозвучал голос Котова с заднего ряда.

– Двести пятьдесят тысяч!

– Триста, – вклинился кто-то еще.

– Пятьсот, – отозвался Котов и посмотрел в мои глаза с ухмылкой.

– Становится жарковато, да? – поинтересовался муж, внеся свою ставку. – Шестьсот.

– Теперь мы знаем, в чем залог семейного успеха Мамаева в третьем браке. Пока мы с женами и подругами каждый день надоедаем второй половинке своим обществом, Олег с Дариной покупают свидания друг с другом, – рассмеялся Фомин и брякнул: – Миллион.

При этом он посмотрел на меня так, будто я за миллион обязана буду дать ему. Размечтался...

Я посмотрела на мужа, мол, давай, твой выход...

Олег замялся.

Что, зажал миллион на жену?

В его глазах промелькнуло что-то такое. Я мгновенно поняла.

О боже, похоже, муженек пустил пыль в глаза всем, но дела его не настолько хороши...

Миллион в валюте он не потянет. Вот же черт побери!

– Три миллиона, – прозвучал голос Котова. – И гуляем до рассвета.

Ух...

Несмотря на то, что предложение прозвучало голосом ненавистного и недавнего противника, в голове загудело.

В зале, напротив, стало тихо.

– Три миллиона последняя ставка. Кто-нибудь хочет перебить эту ставку? – поинтересовался Олег.

Никто не рискнул.

Даже зубоскал Фомин стушевался, разглядывая свои идеальные остроносые туфли.

– Три миллиона – раз. Три миллиона – два. Три миллиона – три. Продано!

Оглушительно громкий стук молотка, и через миг на мою талию уже легли уверенные, загребушие лапы Котова.

– Спасибо! Спасибо за поздравления... – раскланивался во все стороны Котов. – Забираю свой приз! – потащил меня на выход. – Повеселимся!

При выходе он лично забрал из рук служащего мою шубку и набросил на плечи, при этом успел прижаться к моей заднице, демонстрируя свою эрекцию, и, нагнувшись, провел языком по шее.

Снизу вверх, под линию роста волос.

В глазах потемнело, отчего-то еще и колени дрогнули предательски... Я с трудом сосредоточилась на нашем отражении, Котов выглядел невероятно довольным собой и смотрел так, что впору было на трусики вешать броню...

Нет, несколько слоев брони!

Глава 4

Дарина

– Поехали! – в голосе Котова загудело нетерпение.

Пальцы поелозили по талии и проникли под шубку, поднялись вверх по спине, в поисках замочка. Те же самые пальцы, которыми он недавно облапал мою падчерицу. Явно облапал! Такой не удержит руки в карманах брюк...

Я поняла, что если ничего не сделаю, не шевельнусь, то стану легкой добычей.

Он слишком напористый, уверенный в себе и... богатый, чертовски богатый, если может выложить вот так просто три миллиона за исполнение прихоти.

– Давай же, Даринка, поехали кататься... Встретим рассвет – голыми и прекрасными, – шепнул на ухо, обворожительно чиркнул пальцем по щеке и галантно склонился к руке, сказав уже вслух: – Я приглашаю тебя на самый лучший ужин в твоей жизни.

Губы приложились к моей руке, он немного всосал мою кожу, и в районе пупка тренькнули мурашки. Я постаралась их разогнать и ухмыльнулась:

– Не слишком ли вы...

– Брось, можем и на «ты».

– Не слишком ли ты, Захар, торопишь события?

– Я тебя купил! – возразил запальчиво.

Слишком быстро.

О-о-о, Котов, зря-зря-зря ты так поспешил сказать это...

Еще и так напористо, алчно...

Проявил свой азарт, искреннюю заинтересованность, жажду... Обнажил струнки, которые так приятно будет натягивать, дергать, пощипывая, и заглушить звон легким хлопком ладони, как будто перебираешь гитарные струны.

– Ты купил не меня. Рабовладельческий строй давно отменили.

– Даже в Мавритании, я в курсе! – закатил глаза. – Однако фактически...

– Мы не на уроке права, Захар. Хотя я могла бы прочитать тебе несколько лекций, – хмыкнула. – Ты купил не меня, но всего лишь ужин со мной. У-ЖИН! – улыбнулась. – И точка...

Ноздри носа Кота затрепетали.

Хотя бы потому, что рядом собрались скучающие гости. Они хотели понаблюдать за отбытием Котова и его блестящей покупки. Но станут свидетелем кое-чего другого – как нахал получает щелчок по носу!

– Ужин, Захар. И никаких «до рассвета»! – подчеркнула я, медленно направившись на выход.

Ох, как хотелось выбежать, хлопнуть дверью и прислониться к ней спиной, тяжело дыша. Но вместо этого я медленно пошла на выход. Швейцар немного замешкался, но бросился открывать дверь.

– Извините, – пробулькал так, словно у него в горле пересохло, еще и пялился на меня украдкой.

Многие забывают, что за формой прислуги скрываются обыкновенные люди, со своими страстями, желаниями и даже желанием посплетничать. Прислуга знает слишком многое, иногда выгодно это использовать, иногда лучше не появляться им на глаза и обходиться без их помощи.

Выйдя на прохладный мартовский воздух, я медленно выдохнула, потом быстро вдохнула, пытаясь выровнять дыхание. Сердце билось, как сумасшедшее.

Захотелось покурить.

Со страшной силой...

Даже пальцы затряслись в кармане шубки.

Не бывает бывших курильщиков.

Всегда подвернется ситуация, в которой не бывает иного спасения, кроме той самой сиги и дыма, в котором так вкусно и уютно прятать собственные мысли. И ничего объяснять не нужно, дым и так все понимает...

Олег будет против.

Хотя плевать, я тоже была против участвовать в этом дурацком аукционе! И что в итоге?

Отбиваюсь от нахального спонсора, а муженек и дальше играет роль распорядителя торгов, даже не проводил меня, хотя мог бы, – подумала я немного капризно.

Ничего не поделать, все мы иногда – лишь капризные девочки, которым хочется шоколадку, на ручки и пусть весь мир немного подождет.

Нужно собраться с мыслями...

Мигрень снова нахлынула.

Долбанный отказ от кофе. Организм бушевал, сопротивляясь изо всех сил, цепляясь за любимые привычки.

Ладно, если не кофе, то хотя бы одну сигаретку!

Плюнув на все, я подошла к охраннику.

– Сигареты, пожалуйста.

– Я не курю, – отозвался слишком быстро.

– Валентин Сергеевич? – вздохнула я. – Будьте так добры, сигареты и зажигалку.

Охранник вылутился. Он один из сменных, видимо, даже не подозревал, что я знаю его имя. Поэтому через миг пачка сигарет и зажигалка быстро переключались в мою ладонь.

– Благодарю...

Я прошлась до беседки, мне всегда нравилось пить здесь чай. Территория уже расчищена, но еще слишком холодно для уличных чаепитий. Поэтому я всего лишь прислонилась плечом и закурила.

– Я сказал, что мы гуляем до рассвета! – донеслось мне в спину с упреком.

Котов примчался!

Кто бы сомневался.

– А я сказала, чтобы ты убирался из дома моего супруга. И что дальше?

– Но ты ничего при этом не купила. А я купил...

Я обернулась, намеренно выпустив колечко дыма в нос обнаглевшему мужчине. Он поморщился, точь-в-точь как Кот, который не любит, когда ему в лицо дуют ветерком дыхания...

– Что ты купил?

Пусть только скажет, что купил меня. О, пусть скажет, я с удовольствием прижгу окурком ему что-нибудь...

– Я купил... *ужин*.

– Ужин и получишь. Я посмотрю свое расписание, – сказала я и отвернулась.

– Но...

– В правилах аукциона четко указано, какой лот приобретается дарителем за сумму, озвученную им. Правила аукциона остались неизменными. Купил ужин – получишь ужин. Фантазировать вслух не воспрещается, но ты же большой... мальчик, и должен понимать, что, если ты купил лошадь и вслух сказал: «Хочу радужного единорога!», лошадь им не станет.

– Ебал я в рот всех радужных единорогов! – ругнулся.

– И как? Понравилось?

– Ах ты су-у-ука! – протянул он. – Значит, расписание посмотришь?

– Посмотрю. Не сегодня... Сегодня уже слишком поздно, у любимого мужа – званый вечер, аукцион, через полтора часа грянет салют. Обожаю салюты... Ни за что не пропущу это зрелище.

– Я обещаю тебе самые крутые салюты. В каждой клеточке твоего тела... Вагину просто на разрыв бомбить будет! – посмотрел на меня диковато, опасно сверкнув глазами. – Ты на моем члене будешь кончать без перерыва и станешь молить о добавке... Клянусь!

Глава 5

Дарина

– Ты едва не чпокнул мою падчерицу и теперь нацелился на меня? Забавно...

– Не чпокнул. Даже сунуть в ротик не успел. Вовремя понял, что есть более интересные и достойные претендентки на мой член.

После этих слов Котов посмотрел на меня так, будто сделал мне очень большое одолжение.

– В очереди за колбасой я еще не стояла. Тем более сделанной из кошачьего мяса...

Котов сделал шаг вперед, стиснув запястье пальцами.

– Послушай, ты... – пророкотал низко.

– Дарина, все хорошо? – слышался рядом мужской голос.

Котов отступил медленно.

– Завтра. Будь так добра, посмотри свое расписание – завтра! – попросил настойчиво.

Мужчина быстро ушел, казалось, за ним даже дорожка воздуха закружилась вихрем. Я с трудом заставила себя перевести взгляд на того, кто вмешался.

Может быть, очень вовремя.

Пожалуй, я кое в чем перегнула палку. Не стоило так оскорблять мужское достоинство Котова. Мужчины способны стерпеть многое, но не стоит задевать их член нелестными словами. О, тушите свет...

И я, кажется, только что совершила ужасную ошибку.

– Мне показалось, или Котов выглядел рассерженным? – поинтересовался Фомин.

Именно он нарушил уединение между мной и Котовым. Кстати говоря, очень вовремя. Не знаю, на что бы решился взбешенный мужчина, который считает, что весь мир должен стоять перед ним раком, умоляя трахнуть.

– Не знаю, а что именно так выглядело со стороны? – поинтересовалась я.

– Прогуляемся? – предложил Фомин, подставив свой локоть.

– Отпустил несколько громких шуточек в адрес наших отношений с мужем, а теперь подставляешь свой локоток?

– Я всегда готов подставить тебе свой локоток, и не только, – посмотрел на меня призывно.

– Михаил, мы это уже проходили. Мой выбор остался прежним.

– Никогда не поздно его пересмотреть, – подмигнул Михаил, достав сигареты. – Будешь? Я же знаю, что иногда хочется. Сам много лет бросаю.

– Извини, я уже.

– Это самое печальное. Печальнее только в сексе услышать: «Я уже...»

– Нет, печальнее другое.

– Ну? – улыбнулся ожидающе.

– Печальнее, когда приходится говорить иначе: «Ты что, уже? А я еще – нет!...»

– Со мной, кстати, такого никогда не бывает! – похвастался Фомин. – Как с этим обстоят дела у Олега? У мужчин постарше эректильная функция неизбежно ослабевает...

– Спроси у Олега, – посоветовала я. – А я послушаю.

– В узких кругах прошел кое-какой слухок... Говорят, одно из крупных вложений твоего мужа себя не оправдало... Мягко говоря. Еще не поздно элегантно сойти с борта тонущего корабля тогда, когда об этом мало кто догадывается.

Фомин выпятил подбородок вверх.

– Со мной ты ни в чем не будешь нуждаться. И сможешь вернуться к любимой работе. Я же знаю, как тебе нравилось выигрывать громкие дела. Я обеспечу тебе самые вкусные и интересные! Ну и себя, разумеется, – добавил скромно.

– Я думаю, Олегу будет интересно узнать, как открыто ты ко мне подкатываешь, – вздохнула я.

– Дарина, подумай. Я серьезно. О делах Олега не вру. Ну, давай же, что тебя держит? Старейший красавец, который скоро станет банкротом? У вас даже детей нет. Кстати, почему у вас нет детей? – поинтересовался Фомин.

Наступил на больной мозоль, сам того не зная, и я поспешила уйти.

– К черту тебя, Фомин. С тонущего корабля первыми всегда бегут только крысы.

* * *

Остаток вечера я была намерена избегать общества Котова, как только возможно. Вернулась как раз в момент, когда выставили на аукцион ужин с Лидией Ефремовой – моей подругой, супругой крупного воротилы.

Самого Ефремова не было на вечере, но Лида блистала.

– Полтора миллиона! – внес последнюю ставку мой муж.

Как-то слишком быстро прозвучали «Полтора миллиона – раз! Полтора миллиона – два! Полтора миллиона – три! Продано!»

Я чуть не зашипела, ах ты, гад... За меня зажал денежки, но ужин с Лидой купил с улыбкой на лице.

Муж как будто почувствовал, что я на него смотрела, и немного нахмурился, похлопал Лиду по руке, шепнул ей что-то и подошел.

В глубине заворчалось какое-то нехорошее, едкое чувство.

Подруга улыбнулась мне и помахала пальчиками, мол, позже созвонимся, поболтаем.

– Дариночка! – обнял меня муж. – Я уж думал, что Котов тебя похитил.

– А еще меня мог похитить кто угодно, даже Фомин, – протянула я. – Отирался тут, извинялся, что припас маловато денег на аукцион, не думал, что будут продавать меня, иначе бы вывалил все свои лямы к моим ногам...

Муж заворчал, сердито начал искать взглядом Фомина.

– Ну что ты так злишься, милый? Сам бы купил, и все.

– А... – расслабленно выдохнул. – Так ты обиделась, что я купил ужин с Лидией? Но, дорогая, я должен держать марку на уровне и подогревать интерес к мероприятию в целом. Ну, не злись, чего хочет моя королева? Все для тебя сделаю, – поцеловал тягуче мое голое плечо, и я ощутила, как спину обожгло чужим взглядом.

Ох, кто-то смотрел ревниво...

– Детей. Детишек целую ораву хочу, – выдохнула я. – Завтра пойду сниму чертову спираль и не буду травить себя контрацептивами.

– Дарин, давай обсудим позже. Не здесь.

– Мне тридцать шесть, Олег. Скоро тридцать семь. Ты уже попросил сделать меня аборт однажды...

Взгляд мужа потемнел:

– И ты прекрасно знаешь, что это было сделано по медицинским показаниям! Отклонения в развитии плода – это не шуточки.

– А вдруг бы обошлось? Вдруг все эти эскулапы в халатах ошиблись?

– Так... – Олег незаметно провел пальцами по вискам, собирая пот. – Сейчас не время и не место для подобных разговоров. Ясно? Обсудим завтра вечером.

– Не могу завтра вечером. У меня ужин. С Котовым... Которому ты меня продал! – рассердилась я.

Я оставила мужа и решила подняться к себе, чтобы переодеться в более легкое платье. Надоело всюду таскать за собой пышный подол. Задержалась немного с гостями, которые спросили о чем-то...

Пятьдесят минут, не более!

Потом вошла в свою спальню и, матерясь себе под нос, принялась искать крошечный замочек на платье. Он скользнул вниз и застрял, зажевав часть подкладки. Не хотел поддаваться, выкальзывал из холодных пальцев.

– Позволь тебе помочь, – мурлыкнул голос сзади.

Что?! Как он сюда проник?!

Нахал!

Глава 6

Дарина

Я не успела ничего сделать.

Замочек поддался моим усилиям, платье упало вниз, к моим ногам, оставив меня в одних трусиках, а на грудь легли горячие ладони.

– Вау... Сразу бы так, а? – выдохнул на ухо несносный мужчина.

Так быстро и горячо прижался ко мне своим телом. Его пальцы пробежались по груди, снизу вверх, сжали тугие вершинки.

Мурашки запорхали по телу.

Я пискнула неразборчиво, в горле сдавило что-то.

Не ожидая нападения в своей спальне, я оказалась совсем беззащитной перед поползновениями нахала. В одних трусиках, которые были слишком тонкими и не могли скрыть, как сильно у него стоял.

Котов!

Конечно, это он!

Кто бы еще мог пробраться, ворваться без разрешения и нагло трогать мою грудь, потирая ласково тугие горошины сосков.

– Чувствительная красавица. У тебя такие маленькие, но безумно классные сиськи... – признался севшим голосом. – Ох, какая ты ладная!

Одна из ладоней скользнула вниз, пробежалась по ребрам, впалому животу и нагло заскользила вдоль резинки трусиков.

Я очнулась.

Миг промедления.

Всего крошечный миг, а он уже сунул пальцы мне в трусики и с тягучим стоном провел подушечкой среднего пальца до самого лобка.

– Убери свои грязные лапы, ты... – зашипела я.

– Я помыл руки перед тем, как идти к тебе, и обновил парфюм, чтобы не пахло той жвачкой, которой душитесь ваша падчерица.

– И что, по-твоему, я должна сказать за это спасибо?!

– Хотя бы признать, что я старательный. И пытаюсь произвести на тебя хорошее впечатление.

– Ворваться в комнату? У тебя неверные представления о правильных манерах.

В ответ Котов рассмеялся и начал целовать мою шею.

Его пальцы снова легли на грудь, лаская соски. Так невесомо, нежно, волшебным просто. А-а-ау, под эти касания хотелось ластиться, слишком классно он делал это, играя с реакцией моего тела.

И я хотела секса...

Весь этот месяц мы никак не стыковались с мужем. То он в разъездах, то я, потом у меня были критические дни...

Потом – подготовка к званому ужину, и вот сегодня – опять.

Мужу некогда. Плюс небольшая ссора...

Вряд ли сегодня будет секс. Я сама ему не позволю. Из принципа.

А так хотелось бы, о-о-ох, чтобы он действовал решительнее...

И, если бы он просто задрал мое платье, трахнув у стены, я была бы не против.

В то время как чужие руки ласкали мою грудь, я хотела, чтобы так же сделал мой муж, а-а-ах, как хотелось бы...

Забывшись, я даже прикрыла глаза и потерлась попкой о твердый стояк.

– Да, вот так... Вот так... Ты горячая штучка, такая горячая, почему я не знал, что у Мамаева такая женушка? – зашептал на ухо Котов, облизывая мочку, посасывая ритмично. – Я слышал, что ты стерва-юристка, которая ставила всяких важных дядей раком, выигрывая громкие дела. Но не знал, что ты и сама не прочь постоять с оттопыренной задницей, умоляя тебя отыметь... О да... Ты хочешь на член, а твой дебил-муж не натягивает тебя, как следует... Давай я это сделаю. Я тебя трахну.

Наваждение пропало.

Мой муж никогда бы не сказал мне такие пошлости.

И, пусть от этих грубых словечек в трусики просочились несколько капелек влаги, я не из тех дамочек, которые ради секса и простого желания потрахаться могут разрушить семью.

Я столько в это вложила... себя.

Нет, нельзя!

Но и вырваться тупо силой из объятий наглого Котова бы не вышло. Я расслабилась, запустила руку за спину.

– Помоги мне, глупенький, – шепнула хрипло.

Он с готовностью расстегнул ремень на брюках.

Мне лишь осталось двинуть молнию вниз и запустить руку ему в трусы.

Горячий, большой член лег в мою ладонь, задрожал от прикосновений.

О-о-о... Какой.

Я сглотнула слюну, прогнав наваждение.

– Поласкай его как следует, приручи зверя... Получится? – уточнил взбудораженным голосом.

– Тебе нравится?

Я провела кончиками заостренных ногтей по члену. Он отозвался, призывно пульсируя, дергаясь.

– Хватит меня дразнить, Даря... Давай... Обопрись на колени на кровать, остальное я сделаю сам. Войду в твою сочную дырочку и растяну, как следует. Тебе понравится быть растянутой и оттраханной.

В голове творилось черт знает что. Еще и из соседней спальни, которая была гостевой, начали доносить охи и стоны, шлепки сочных тел. По повизгивающим крикам я узнала одну из приглашенных на вечер. Скорбящая, очень скорбящая вдова... До сих пор утешается молодыми мальчиками из своей охраны, видимо, и сейчас ее палил тот короткостриженный накачанный парень. Не любила эту дамочку Илону... Бесстыжая особа, но сорила деньгами и обладала связями.

– Ты погляди, нам еще и подыгрывают, можешь не стесняться и постонать, – предложил Котов, поглаживая мой зад и стягивая трусики.

Еще немного.

Пытка какая-то... Стоять вот так и сходить с ума...

Не выдавать своих намерений, а потом...

– Кх... У-у-у... Бля... Сука-сука, убери. Убери... – заматерился Котов, дернувшись.

– Ты сейчас совсем без яиц останешься, – прошипела я, вонзив ноготки.

Мягкая кожу, большие, горячие яички...

Беззащитные.

– Повредишь, тварь...

– Напиши на меня заявление! – царапнула еще.

И, только когда Котов полностью убрал руки с моего тела, отпустила.

– Ты расцарапала мои яйца... – произнес он потрясенно.

* * *

Котов

Несколько лет назад я дико ржал над своим другом – Савелием Волковым, когда его свидание обернулось несколькими швами на травмированном заде.

Видимо, Волк реально изменился и все свои грешки замолил, иначе бы карма не сыграла на его стороне и не вернула мои же шутки вот таким садистским способом.

Я ржал над задницей Волкова, но сам едва спас собственные яйца из когтей хищницы. О, блять, как, сука, больно... Что она, блять, такое... Реально, стерва! Теперь я понимаю тех, кто опасался перейти Дарине Евгеньевне дорогу. Если она так же цепко за дела хваталась, мужчины уходили не просто с поцарапанными яйцами. Боюсь, она под самый корень мошонки к херам срезала и давила их острыми шпильками.

Еба-а-ать... Теперь и с другой телкой не трахнешься!

Я с трудом заправил хозяйство в трусы. Боль еще полосовала меня, Дарина же отошла, успела набросить на тело шелковый халат и завязывала пояс, смотря на меня.

Глаза блестели, ноздри трепетали.

Она завелась от моих слов. Схватка только подстегнула это...

– Завелась? – уточнил я хрипло. – Не говори «нет». Давай честно.

– Какая разница? Твоему члену это не достанется...

Так, значит, у нас война.

Никто белый флаг не выбросит. Держись, фурия...

– У нас ужин.

– Завтра, – подтвердила.

– Уже?

– Да. Потому что до завтра твои расцарапанные яйца не заживут и ты не сможешь ко мне подкатывать.

За стеной началась долбежка. Баба уже не покрикивала, а просто стонала, кровать билась об стену. О нет, я бы Фурию так в первый раз не долбил. Я бы заставил ее течь, изнемогая от желания, и просто заливал ее тело спермой, а она бы ерзала и подставлялась, умоляя...

– Значит, до завтра.

– До завтра.

– Один поцелуй.

– Что?

– Один поцелуй. Меняю долгий белый танец на один поцелуй.

– Всего один. Короткий поцелуй. И после ужина ты больше не будешь меня доставать.

– Согласен.

– Целуй! – разрешила царственным кивком.

Я подошел к ней, расцарапанные яйца ныли. Дарина была настороже, но, когда я потянулся к ее губам своими, немного вниз опустила ресницы. В глазах сверкнуло торжество. Она решила, что битва осталась за ней.

И я... Я позволил ей так думать, а потом сделал то, что она никак не ожидала...

Глава 7

Дарина

«Поцелует меня и уползет зализывать раны!» – подумала я.

Ибо с расцарапанными яйцами даже ходить сложно, не то чтобы танцевать!

И Котов действительно отправился зализывать.

Но только не свои раны, а... меня.

Я и ахнуть не успела, как он пропал из моего поля зрения. Просто вжух – и его нахального лица нет на уровне моих глаз.

Его лицо напротив низа моего живота, а руки нахально раздвинули халатик. Котов прижался ртом к моей плоти и куснул, всосав, прямо через тонкие трусики.

Я ойкнула и дернулась. Напряженный бугорок плоти импульсивно отозвался на такие дерзкие прикосновения.

– Что ты творишь? Уйди! Немедленно! – зашипела я.

Пыталась держать себя так, чтобы тело не вело.

Потому что завелась и от мыслей, и от фантазий, и от перепалки.

Давно не было хорошего, толкового противостояния, а они меня всегда заводили. После очередной сложной победы я могла сутки не вылезать из постели, доводя до изнеможения своего мужчину.

И теперь этот Котов.

Его большой рот, сочные губы, острые, белые зубы, покусывающие плоть игриво, будто котик грыз меня немного.

«Котик хочет кушать киску», – пронеслось пошленькое в моей голове, а этот... не котик, но здоровущий, наглый Кот, которого даже поврежденные яйца не остановили от посягательств, пригрозил мне:

– Укушу, блять, – сомкнул зубы на клиторе, прямо через ткань.

А-а-а...

То ли а-а-ай, то ли а-а-ах...

Я еще не определилась. Только ощущала, как взмокла спина под халатом, а ноги предательски дрожали в коленях.

– Прекрати!

Я нацелилась ногтями в его лицо, и он куснул меня жестче, буквально впившись в чувствительную плоть. Я застонала, изо всех сил пытаюсь приглушить этот всплеск – болезненно-острый и... внезапно приятный.

Жестко, да... Боже, так жестко!

Пожалуй, так, как мне давно хотелось...

Олег постоянно нежничал, и первое время мне это безумно нравилось. Когда мужчина такой внимательный, осторожный, обходительный, а потом... приедается, что ли?

Секс с одним и тем же человек хорош, когда он бывает разным.

Сегодня я хочу быть чопорной девицей, которая готова дать мужу только лежа на спине, а завтра хочу, чтобы он властно сдернул с меня трусы и отъебал хорошенько у стены. Просто нагнул и трахал так, чтобы по ногам текло. А потом... можно осторожно пошалить во время перерыва или удовлетворить друг друга на парковке.

Да боже мой...

Жизнь хороша, только когда она полная, яркая, насыщенная, когда позволяешь себе ухватиться за приятное в череде серых будней.

Именно спонтанности и остроты мне очень сильно не хватало в последнее время с Олегом. А если взять во внимание его контроль за нашим сексом после выкидыша, то вообще... запал был слаб.

Но сейчас, ох... Этот алчный, бесячий рот, эти зубы, горячее дыхание.

Жалобный треск моих трусиков...

Потому что говнюку мало было держать меня, покусывая, как бешеную суку, ему надо было получить больше доступа.

И мои хваленые трусики стоимостью в среднюю зарплату жителя глубинки просто скользнули на пол жалким обрывком.

– Это был подарок моего... мужа.

– Теперь белье тебе будет дарить только твой новый любовник. То есть... Я.

Охренеть просто!

Еще и сам себя моим любовником назначил. Да кто ему позволит?

Но вот она я, с трудом держащаяся на ногах, и Котов, рассеившийся между моих ножек. Он обхватил меня за бедро, под попой, толкнул, усаживая задницей на высокий пуф, и одновременно подтянул на себя, буквально наталкивая меня киской на свое лицо.

– Я тебя сейчас...

– А-а-а... Не стоит!

Укус. Щипок.

Мой стон.

Нежная дорожка по кругу его горячим языком и влажный чмок.

Черт, каркас выдержки начал расшатываться от этих касаний.

И не дернуться.

Только стоит шевельнуться, как я получала болезненное понукание, а следом за ним, отходя от острых ощущений, чувствовала, как он меня сосет, погружая в свой рот.

– Хватит... Отпусти... – низко зашипела, почти рыча, и прикусила ладонь, чтобы не стонать, потому что...

О, да...

У этого котика дурные манеры, но очень хорошо получается отлизывать. Мой чувствительный клитор просто таял, как сливочное мороженое, а смазка обильно текла.

Стеночки лона вибрировали, сжимаясь. Не хватало кое-чего... Ммм... Ох, черт...

Нет, не думала же я о полноценном сексе с этим кретином?

– Какая охеренная дикая киса из тебя вышла... Фурия... Ммм! – пробормотал и начал старательно двигать языком. – Сунуть язык в твою голодную щелочку? Чувствую, как она поджимается от нетерпения.

Я тряслась, как в лихорадке, сгорая от ненависти и желания... кончить!

Закричала бы или ударила дурака по голове абажуром. Вазочкой. Да... Вазочка совсем рядом.

Но вдруг задержалась ручка на двери спальни.

Легкий стук.

Я по этому небрежному, характерному перебору костяшками пальцев поняла, что за дверью стоял мой муж.

Меня бросило в ледяной пот.

Вот это почти анекдотичная ситуация.

Если Олег войдет, застучает меня... на измене, что ли?

Но я не изменяю.

Нет...

Это просто меня отлизывают жестко...

– Дарина? – раздался голос Олега. – Дарина, ты здесь? Ты так быстро ушла, мне показалось, ты расстроена.

Ручка дернулась вниз.

Я подпрыгнула.

Котов удержал меня на месте, пошло толкнувшись языком прямо туда, и начал бить интенсивно.

Меня едва не выкрутило от подступающих судорог экстаза.

– Я переодеваюсь! – выдавила с трудом. – Скоро спущусь.

Я держалась изо всех сил, Котов же, напротив, пустил в ход все свои умения, наращивая темп движений.

– У тебя голос странный. Ты плачешь, что ли? Дариночка...

Глава 8

Дарина

Боже, да! Да, я почти рыдала...

Да! Мне хотелось рыдать оттого, как хорошо мне было. Блять, как же это хорошо. Мне хотелось рыдать оттого, что я не могла громко стонать и елозить киской на этом умелом рте.

Котову уже даже не нужно было меня кусать, чтобы удержать.

Он просто делал то, в чем был безумно хорош, а я чуть не умирала в шаге от оргазма и вынуждена был говорить с мужем.

О-о-о... Не могла же я допустить, чтобы он увидел!

Тем более Котов явно не согласился бы залезть под кровать или в шкаф.

– Не люблю, когда ты расстроенная. Давай поговорим? Откроешь? – предложил Олег.

– Нет. Позднее. Дай... – с трудом держала голос. – Дай мне прийти в себя.

Котов стрельнул в меня своим горящим, довольным взглядом. Господи, ему еще это нравилось! Очень...

Ну, конечно, нравилось.

Такой роскошный куни нельзя сделать, если сам не балдеешь от процесса.

Котов скользнул ртом выше и взял клитор, посасывая, меня вскинуло, я толкнулась бедрами ближе.

Теперь его рот снова занялся моей щелкой, и язык Котова начал двигаться глубоко в ней.

– Дарина...

– Позже, Олег! Мне нужно побыть одной! – резко ответила я и вонзила пальцы в широкие плечи Котова.

– Но...

– Нет, я сказала.

– Как скажешь, я буду внизу ждать тебя.

Уходи-уходи-уходи...

Шаги мужа смолкли.

И я выпустила низкий стон.

Котов влажно чмокнул, продолжил с рыком.

Перед глазами замелькали черные круги, в центре которых начали вспыхивать алые пятна, распускающиеся цветами.

Яркость на максимум, чувства обострены...

Запах влаги, ощущение горячего, частого дыхания, его урчание, толчки языка.

Мне так хочется себя отпустить, ммм...

Внезапно все прекратилось.

С губ сорвался оборванный стон.

Котов поднялся с колен, скомкал мои порванные трусики, потер ими свое лицо.

– Нет, блин, они тоже насквозь мокрые, – сказал тихо и достал платок из нагрудного кармана, тщательно вытер блестящие от моей смазки губы. – До завтра, Дарина. Тебе безумно идет белый.

Я не могла поверить, часто дышала.

Кинуть меня в полушаге до оргазма?!

Я так возмущена, что даже забылась...

Забыла о том, что это вообще произошло против моей воли.

Вот именно, против моей воли. На это и стоит напирать.

Дарина, приходи в себя немедленно.

– Это было изнасилование! – заявила я.

– Скажи этой своей голодной кисе, которая до сих пор умоляет дать ей кончить. Но ты заверши это так, как привыкла себя доводить после скучного муженька, идет? – подмигнул ублюдок и... тихо выскользнул из спальни так, будто его и не было.

Я сделала шаг к двери и закрылась на замок, прислонилась к двери мокрой спиной. Халат тоже прилип.

Все тело гудело, пело, напряженно ныло.

Нет, одним переодеванием здесь не обойтись.

Надо в душ. Надеть на волосы шапочку, чтобы не испортить прическу, стараться не намочить макияж и...

Иди уже, ну!

Пришлось понукать себя, как ленивое, разнеженное животное, разомлевшее от жары.

В ванной – огромное зеркало в пол. Халат швырнула в корзину с грязным бельем, больше он мне не понадобится, влажный от собственного пота. На миг замерла перед собственным отражением.

Постаралась придать своему лицу строгое выражение, но глаза горели, искусанные губы опухли. Недотраханная, опытных охотников не обмануть – слишком голодно блещут глаза и в воздухе буквально дрожало мое возмущение, возбуждение. Я отвела ногу в сторону и приподняла стопу, поставив на биде.

Женское естество, киса, как сказал Котов, была припухшая, ярко-розовая, сочащаяся влагой.

По позвоночнику вниз пробежала стайка огненных мурашек, внизу живота снова забурлила похоть, стоило только вспомнить, как Котов двигал языком в моей влаге.

Ресницы дрогнули, глаза закатились от удовольствия, когда пальцы уверенно накрыли чувствительную точку и за несколько движений довели до грани.

Несколько мгновений обжигающего и бесстыдного удовольствия.

– Сука, – прошипела, вспомнив слова, брошенные Котовым напоследок.

И ведь вышло, как он сказал...

Больше не выйдет.

Я отбросила в сторону сомнения и тщательно задвинула в угол совесть, которая пыталась доказать, что я изменила мужу.

«Меня заставили!» – повторила себе упорно.

Я – жертва, а не инициатор, и точка.

И больше этого не повторится.

* * *

Не люблю, когда праздники с большим скоплением не совсем близких людей собираются в чертах дома. Другое дело, если все – родные...

Но только не это. Казалось бы, все должны разъехаться, но всегда кто-то остается. И, по закону подлости, кто-то не особо приятный...

Мне не доставило большого удовольствия лицезреть чей-то голый жирный мужской зад, наклонившийся в поисках трусов. До сих пор пьяный в дупель...

Люблю готовить себе завтраки сама.

Но пришлось развернуться и подняться к себе, попросить принести мне завтрак в спальню.

Сегодня я ночевала у себя. Хотелось бы верить, что просто слишком устала. Но, если честно, я сделала так нарочно. И нарочно заперлась. Олег стучал, но я сделала вид, что уже уснула.

Легкий стук в дверь. Я не оторвалась от клавиш ноутбука.

– Войдите. Можете поставить на столик и идти.

– Ваш завтрак, королева, – слышалось голосом Олега.

Вот как?

Я развернулась в кресле, разглядывая мужа. Белая рубашка, песочные брюки. Небольшой животик над ремнем. Почему в этот миг я невольно провела параллель с Котовым и вспомнила его поджарое тело, будто отлитое из бронзы. Нет, я же не одна из тех дам, которые всерьез текут на альфонсов с идеальными телами и смазливymi рожами. Хотя рожу Котова сложно назвать смазливой. Глаза большие, слишком широко расставленные. Как у Кота... Боже... Реально, кот. Его лицо далеко от тех стандартов, на которые залипают, но харизма бешеная. Харизма, секс, уверенность, граничащая с наглостью.

Так, хватит!

Ко мне вообще-то муж пришел... извиняться.

– Судя по небрежной сборке и кривым ломтикам авокадо на тосте, даже сам нарезал? – спросила я.

– А еще говорят, что лучший подарок – этот тот, что сделан своими руками, – добродушно усмехнулся муж.

Он приблизился, опустил поднос на столик, потом подошел ко мне, оплел руками за плечи, зарылся носом в волосы. Такой мягкий, горячий мишка... Когда-то меня это привлекло, отогрело. Неужели приелось? Нет, все равно приятно.

– Не люблю, когда у нас разлад.

– У нас разлад?

– Ты вчера ушла спать отдельно. Или у тебя месячные пошли? Ты спишь отдельно, только когда у тебя месячные.

– Давай я проверю твой завтрак на съедобность. Надеюсь, не отравлюсь, – пошутила я. – А то вдруг ты вчера всерьез меня продал на аукционе и удивился, что я все еще здесь!

Муж открыл рот и захлопнул его.

– Похоже, мне придется долго замаливать вину.

– Тебе дорого встанет этот гребаный аукцион! – не стала отказываться я.

Почему, спрашивается?

– Намного дороже, чем я заплатил за ужин с другой, да?

– Именно так.

– Хочешь, сходим куда-нибудь? Только ты и я... Например, сегодня.

Сегодня у меня ужин. С Котовым.

Или выбрать ужин с супругом?

Перенести ужин?

Щелкнуть наглеца по носу еще раз?

Не прилетит ли ответка? Мне после вчерашней ответки порно всю ночь снилось... И мурашки до сих пор оживают на коже, стоит только вспомнить...

Глава 9

Дарина

– Сегодня? – переспросила я. – Дай мне немного времени подумать, – улыбнулась. – И спасибо за завтрак.

– Попробуешь?

– Уверена, он прекрасен!

– Составить тебе компанию?

Входящий вызов как повод отказаться. Кто бы ты ни был, даже если дурацкий соцопрос, то спасибо.

– Увы, некогда.

– Ну кто так рано? – нахмурился муж.

О, еще и по делу! Вообще прекрасно! Я искренне обрадовалась.

– Савченко, – назвала фамилию первого босса, под руководством которого научилась очень многому.

– Что ему? Разве он не ушел на пенсию?

– По состоянию здоровья, да. Но это не мешает ему курировать своих птенцов и иногда просить их помочь друг другу.

– Знаю одного птенца, из которого получилась гордая, независимая и крайне опасная орлица, – начал осыпать меня комплиментами супруг.

– Спасибо, дорогой. Я отвечу, идет? А ты лучше займись гостями...

– Может быть, вместе?

Ха.

Еще чего.

Сам все организовал, позвал, выпроваживай тоже всех сам, дорогой.

– У меня сегодняшний день по минуткам расписан. Если ты хочешь, чтобы я нашла время для ужина с тобой или хотя бы могла подумать об этом, то ты дашь мне время поработать и займешься своими гостями.

Я сделала упор на словах «займешься своими гостями».

– Есть, моя королева, – поцеловал мою щеку.

Едва за ним закрылась дверь, я выбросила завтрак вместе с тарелкой в урну.

Иногда я такая принципиальная и жутко вредная дрянь, знаю! Ничего не могу с собой поделать.

И не хочу.

Сегодня меня все мужики – бесят.

Пожалуй, кроме одного – Савченко. Еще бодрый старик...

Когда он отошел от дел и слег, многие открыли шампанское и перекрестились.

– Дарина, как у тебя со временем? – прямо спросил бывший босс.

– Для вас – до жопы много, – ответила я, отбросив в сторону лишние приветствия.

– Нужно помочь в одном деле.

– Считайте, что я уже одним глазом смотрю, в чем там сложность. Куда приехать?

Я с радостью схватила за соломинку, рассортировала все свои встречи на сегодня.

Оставила свободным вечер...

Еще ничего не решила. Когда решу, дам знать...

Может быть, в самую последнюю минуту.

Кто захочет, тот успеет.

* * *

Котов

– Мур-мур-мур... – раздалось приветственное.

Шорох простыней, в голове еще туман, одеяло вниз сползло. Головку члена накрыли губы, посасывая.

Ммм... Отсос с самого утра... Кайф же...

Первая мысль – как продолжение сна, в котором я имел стерву-Дарину, крутил на хую и ставил в немыслимые позы.

Вторая мысль была уже более трезвой.

Третья...

– Ссссука! – когда чьи-то пальцы нырнули ниже в трусы и сжали поврежденные яйца.

Вот и проснулся.

Не-доброе утро, Захар Александрович!

Привет вам от ноющих яиц.

Я сел, отбив рукой соску какую-то.

Честно говоря, даже не помнил, как, откуда она взялась...

Заночевал в доме Мамаева, но не тащил к себе ни одну блядь. Так откуда?

– Эй, ты...

– Приве-е-ет! – донеслось из вороха одеял.

Я чуть не поперхнулся.

Но больше ничего не сказал. В дверь постучали.

– Захар Александрович, приглашаю к завтраку.

– Это мой папа! – пискнула девчонка и зарылась снова под одеяло. – Не говори, что я здесь.

– Доброе утро, Олег. Признателен, что меня сам хозяин приглашает спуститься к завтраку.

– Сделал исключение для тех важных гостей, кто воспользовался нашим гостеприимством. Через двадцать минут. Прошу не опаздывать.

Воспользовался гостеприимством, блять.

Я чуть твоей женой не воспользовался и планирую это исправить, натянуть дикую кису на ствол хорошенько, как перчатку.

О, от этих мыслей член припекло, головка потекла смазкой.

– Ушел? – поинтересовалась...

Блять, ну как же, а?

Забыл...

Лина, кажется?!

– Лина? Ты здесь откуда?

– Лана. Я – Лана.

Она улыбнулась, даже не обидевшись.

– Ушел? – закатила глаза. – Зануда такой, пздц... Иди ко мне! – потянулась.

– Я дверь закрывал. Тебя здесь ночью не было. Как вошла?

– У меня ключи есть. От всех гостевых, – похлопала ресничками. – Только что вошла. Ночью никак не получалось ускользнуть.

Да, мы под утро только легли. Долго гоняли в покер.

Я набил карманы, потешил эго, обзавелся парой-тройкой должников и назначил несколько встреч, которые могут быть интересными в плане сотрудничества. Может быть, и небольшое расточительство – ужин с Дариной Мамаевой, в миг отобьется по деньгам.

В принципе, не таким уж сложным оказалось присутствовать на этом благотворительном вечере.

Вот даже соска нашлась... Звать не надо, сама пришла.

Но скучно.

– Топай к себе.

– Что? А как же...

– У тебя, оказывается, жених есть, да?

– Олень он, – закатила глаза. – Папа нашел. Лох такой скучный. Нудный... Полночи на телефоне с ним висела. То ему покажи, это покажи, чуть слюнями телефон не залил.

Спокойно рассказывала про вирт с женихом, сидя и облизываясь на мой член.

Такая соска тупая, просто непроходимая.

Вроде молоденькая, но пробу ставить негде. Готова дать, взять – полный спектр шлюшеских услуг.

Скучно...

Нет, я не из тех, что отказываются от годного перепиха между делом.

Но из тех, кто, обнаружив цель и полакав немного вкуснятинки, будут сидеть в ожидании той самой добавки.

И вот такое – вялая, тухлая, на все готовая мышь-добыча уже не кажется интересной.

– Топай, говорю, отсюда.

– Почему?

– Я... – хмыкнул. – Как-то упустил, что ты – чужая невеста. Не могу встать между вами. Существующие пары не разбиваю, сорри. Иди с миром...

Сам чуть от смеха пополам не согнулся, такой на словах – благородный! Нимб вот-вот над головой засветится.

– Что? Ой, да брось! У нас не по любви, а ты мне понравился... – кокетливо стрельнула взглядом. – И то, что у меня есть жених, это совсем ничего не значит.

– Для меня значит, – сказал холодно и набросил халат на тело, добавив пафосно. – Верных женщин люблю. Их, к сожалению, всегда не хватает.

Светлана зависла, явно впад в состояние шока.

Я прошел до двери, приоткрыл ее:

– Сама выйдешь или попросить отца, чтобы он тебя проводил, куда надо?

Убежала, матеря меня вполголоса.

– Скучный старпер!

* * *

Дожился.

Стариканом меня еще не называли.

Но разве я не прав?

Красивых – много. Верных – мало.

Мне еще ни одна верная не встречалась...

Прошел к зеркалу.

Плечи раскорябаны до крови.

Фурия умудрилась даже через костюм и рубашку кожу царапнуть.

Та еще сучка... И, если бы не ее глупое противостояние, вчера бы мы ох как поеблись... С огоньком.

Чувствую его в ней, хочу погрузиться в это сладкое, безумное противостояние-притяжение.

Все же расцарапала мне Дарина яйца охренеть как сильно. Стоило неосторожно задеть, и как будто шкуру живьем содрали.

Эти кровавые отметины – залог моей временной верности...

Позже заставлю ее в качестве извинения долго-долго лизать эти яйца, нежить их язычком, влажно посасывая...

Глава 10

Котов

«Сегодня в 20.00. Ресторан “Метелица”. Не опаздывай».

Это сообщение я получил в 19:30, когда уже отчаялся дозвониться до Дарины Мамаевой – на протяжении целого дня ее телефон отмалчивался. То ли вне зоны доступа, то ли просто добавила мой номер сразу же в блок, как только получила сообщение-напоминание о том, что сегодня я ждал ужин с ней.

Полчаса для того, чтобы собраться и успеть.

Всего тридцать минут – стерва!

Поступила по всем законам избалованных королев, мол, беги ко мне со всех ног.

И я бы обломал эту суку, просто сломал ее хребет о свое колено, а потом долго трахал безвольной, лишенной опоры, если бы не был уверен, что этого мне хватит.

Но, кажется, я хотел иного – поиграть с ней, подергать друг друга за ниточки.

К тому же до свадьбы Волка – друга моего – еще достаточно времени, и я для себя решил, что позабавлюсь.

Отмерил крайнюю дату, до которой Дарина, блять, Мамаева должна стать моей ручной, шелковой, дрессированной кошечкой, открывающей ротик по первому жесту, встречающей мой хуй, спрятав свои зубки.

Не ломать, но обточить немного.

И будет в самый раз.

Поэтому... Да, блять, я поспешил на чертов ужин!

К счастью, находился недалеко от того района. Ресторан не самый престижный.

Может быть, на то и был расчет?

Явно Дарина ждала, что я буду отираться в районах престижнее и точно опоздаю, спеша на другой конец города.

Но вот беда, я из тех, кто не боялся запачкаться и опуститься на один-два-десять уровней ниже...

От скуки? Из баловства?

Неважно...

Я просто привык форсировать вверх и вниз, одинаково кайфово чувствуя себя внизу и вверху, хватая эту жизнь так, чтобы, будучи старым дряхлым развалиной, смотреть на молодых и говорить: «Да-а-а, ребяташки! Жил я славно!»

Еще один небольшой пунктик – я был уверен, что, если опоздаю, Королевишна поднимет свой дерзкий и немного костлявый зад с теплого местечка и упорхнет уверенной походкой.

Еще и улыбнется вскользь: «Сударь, я вас ждала!»

О, да-а-а... Поэтому не опоздать было важно, я взял у одного из приятелей байк и только благодаря этому не опоздал, ворвался в «Метелицу», неся шлем под мышкой.

Под кожаным пиджаком тело горячее, потное. В самый раз к этой разгоряченной машине прижать телочку и расплавить...

А-а-а... Сука, у меня встал! Жестко встал...

Я влетел в зал, когда секундная стрелка стукнулась о последний рубеж, и увидел Дарину.

Она уже защелкивала свою сумочку, готовясь встать.

Даже за счет расплатилась.

Гадюка? Нет, королева всех гадючек! Уверен, если ее бросить в серпентарий, она там всех сожрет и распотрошит, пустит на свои модные сумочки.

Одна из таких как раз при ней...

– Привет! – бросил ей через весь зал. – Не опоздал, кажется.

Всего на миг в ее светлых глазах промелькнула досада и... погасла, ее место заняло ликующее торжество.

Потому что за моей спиной раздался голос... Олега Мамаева.

Его шаги замерли рядом со мной. Он обернулся. Я тоже посмотрел на него через плечо.

На мне запыленные брюки, не предназначенные для езды на байке, тонкий белый свитшот, кожаный пиджак. На Олеге – костюм заоблачной стоимости, а за его спиной – два мужика тащили огромную корзину алых роз. Весь с иголочки, статный мужик в возрасте, выглядевший, как реклама сытой жизни, а его лицо – к себе располагало даже самых недоверчивых.

И вот мы...

Оба.

– О боже! Боже, как мне неловко! – ахнула Дарина, прижав ладони ко рту. – Олежек, прости, я... Я сегодня так заработалась. Как неудобно вышло. Захар, тысяча извинений!

Мамаева поплыла в нашу сторону лебедушкой, из ее рта звонким ручейком лились извинения.

– Бога ради, простите! Я не внесла изменения в свое расписание и назначила на одно время целых две встречи. Как неловко... – поцеловала мужа в щеку, прижавшись к нему.

Эти губы вчера кривились от приступа, от подкатывающего оргазма, а ее тело – тонкое, как соломинка, изгибалось призывно.

И пусть на мой вкус она слишком худовата, но блять, клянусь, жерло ее кисы компенсировало и маленькую грудь, и худенькую, как у девочки-подростка, попку.

Такую кису отъебать...

Я бы и сейчас ей вставил. Сзади.

Пока она к своему мужу жметя, отпихал бы так, чтобы орала и чтобы он смотрел, ох да-а-а...

– Добрый вечер, Захар, – улыбнулась и мне, колкой улыбкой согнав наваждение.

Тонкая ладонь коснулась плеча, смахнув с него пыль.

– Даже не знаю, что мне делать. Может быть... Поужинаем вдвоем? Надеюсь, вы не против? – попросила, сложив ладони в умоляющем жесте возле груди.

Я с трудом сдержался, чтобы не скрипнуть зубами.

– За тобой хоть на край света, моя королева. Захар? Вы... – вопрос Олега повис в воздухе.

Охрана Олега установила помпезную, пафосную корзину с розами возле столика. И стоило признать, что на блестящем фоне этого мужчины постарше я выглядел сейчас совсем сопляком, прощелыгой, припиздком, словом.

Но...

– Я даже верну вам обещанный белый танец, прошу, – стрельнула в меня глазками Дарина.

Приглашала на... очередную партию.

Ай-яй, я же фехтовал.

Чем я только ни занимался, какой пафосной херней ни страдал...

Поэтому приподнял мысленно рапиру и с удовольствием бросился в новую схватку.

– Я с удовольствием. Большим... Только, боюсь, моя корзина с подарком сюда не влезет. Не стану перебарщивать. Подарю в другой раз.

– Договорились.

Мы расселись за столиком.

Нам не пришлось бодаться, кто отодвинет для этой заносчивой задницы кресло, потому что она села на маленький диванчик.

– Прошу, присаживайтесь. Официант... – взмахнула рукой.

– Слушаю!

– Пока мы выбираем основные блюда, можете подать напитки?

– Разумеется. Уже выбрали, что будете пить?

– Да. Повторите мне martini с водкой. Моему мужчине... – коснулась кисти Олега пальцами – Виски на два пальца со льдом, а гостю... Увы, его вкусов я не знаю. К тому же он за рулем. Сок, Захар?

Я толкнулся ногой, задел ее щиколотку, погладил.

– Ммм... – медленно лизнул губы.

Щеки Дарины вспыхнули.

– Мартини с водкой. И нет, мне не стыдно пробовать дамские напитки. Иногда так лучше понимаешь женщину... Узнаешь ее тайные желания.

– Как же ваш байк? – поинтересовался Олег.

– Байк не мой, разбить не жалко. Шучу. Ради такого ужина я вызову такси или снова попрошусь к вам не только гостем, но и пассажиром.

– Извините, отойду. Звонок. Министр, – вздохнул Олег, вытащив трезвонящий телефон из кармана.

Нам подали напитки. Дарина воткнула острую шпажку в оливку и втянула ее в рот:

– Решили пожить у нас, Захар?

– Решил поселить свой член глубоко в твоей кисе, как тебе такой вариант, Фурия?

Глава 11

Котов

- Глубоко, значит, – уточнила, потягивая свой мартини с водкой.
Глаза Фурии мерцали.
- Очень. Готова рискнуть?
- Предпочитаю действовать наверняка.
- Хочешь убедиться? Давай тест-драйв устроим? Хотя... мой язык в деле ты уже проверила? Готов поспорить, довела себя хорошенько и была разочарована – оргазм с отсрочкой – все равно, что долгожданное письмо, которое пришло тогда, когда уже перестал его ждать!
- Притормози, Кот.
- Ты же не из тех, кто тормозит. Ты рискованная девочка, Фурия. Непонятно только, какого черта вышла замуж за скучного мужика. Тебе же с ним скучно.
- Это называется теплый очаг, Котов. Тот, который всегда греет. Уют, дом, стабильность.
- А-а-а... – кивнул. – Ясно. Набор общепринятых норм. Знаешь, есть список из ста книг, который в своей жизни должен прочитать каждый.
- И как? Прочитал?
- Еще в возрасте до двадцати пяти. Половину выкинул бы, клянусь, – приложил ладонь к сердцу. – Заменял бы другими. Так и здесь. Когда тебе говорят, что пора менять свою жизнь, остепениться, стоит оглянуться и подумать, действительно ли тебе нужно это прямо сейчас!
- Наверное, ты из закоренелых холостяков и чайлдфри.
- Я женюсь, – кивнул. – Когда попробую все, что хочу. Старость встречу в окружении множества внуков, которым не терпится узнать, как я встретил свою старуху... Хочу прожить так, чтобы на вопросы внуков мне пришлось скромно помалкивать, потому что о таком детишкам рассказывать нельзя.
- Она рассмеялась, я сделал движение вперед.
- Я только что нашел в тебе самый красивый и сексуальный изгиб. Твою улыбку.
- Дарина рассмеялась еще заразительнее.
- Я даже знаю, какими книгами ты бы заменил часть из того самого списка. Наверное, учебником для пикапера. Все, что ты сказал, так избито.
- Все в этом мире избито. Я, ты... Он, она, они... Адам, Ева... Кто-то другой. Все уже повторялось миллиарды раз. Но ничего из этого не становится менее ценным, когда происходит исключительно с тобой, а не с кем-то другим.
- Говоришь так, будто у тебя уже голова полна седины.
- Не будем отвлекаться. Тест-драйв? Да, нет?
- Дарина не говорила ни «да», ни «нет».
- Тянула с ответом.
- Будем считать, что девушка, которая имеет смелость заказать себе мартини с водкой, ответила мне «да».
- Простите, я уже снова с вами! – сел рядом Олег. – На что вам сказали «да»? – поинтересовался.
- Котов поинтересовался, подарю ли я ему обещанный танец, и сам же ответил, что подарю. Поразительный человек, где ты его нашел, Олеж?

– Он сам на меня вышел. Я помог ему выйти на кое-кого, способного сдвинуть очередь на жизненно важные органы. Надеюсь, эта небольшая услуга выльется в крепкие приятельские отношения.

– Берите выше, я с вами уже живу. Мы почти семья! – поднял бокал.

– Кста-а-ати, о семье... – протянула Дарина.

И я по одному ее коварному взгляду понял, что она собирается поведать мужу о том, как я едва не трахнул его дочурку. Тогда я сыграл на опережение.

– Олег, должен рассказать вам о неудобной ситуации, в которой оказался, не зная, что Светлана – ваша дочь, и что у нее есть жених. Я выпил лишнего и думал, что удастся закадрить красавицу, виноват. К счастью, это недоразумение быстро разрешилось... – я начал заливаться соловьем, распинался долго и закончил скромно. – Клянусь, в мои планы не входило ни обидеть Светлану, ни, боже упаси, вставать между ней и женихом!

Дарина зацокала ноготками, сделав большой глоток. Явно была недовольна, что я нейтрализовал ее шпильку и лишил возможности избавиться от меня. Она пнула меня под столом.

– Хорошо, что вы рассказали об этом. Было бы неприятно узнать от третьих лиц. Конфликт исчерпан, надеюсь.

– Считаю нужным пригласить вас на отдых. Всей семьей...

Ужин продолжился.

Невидимый поединок – тоже.

Дарина долго и много танцевала с мужем. Вынужден признать, что они смотрелись хорошо вместе – такой медведеобразный муженек и гибкая, хитрая, как ласка, Дарина.

– Ох, я совсем забыла. Я же обещала вам танец! – позвала меня, когда заиграла более ритмичная мелодия.

Гадина нарочно позвала меня туда, где надо было вращать бедрами, и моим расцарапанным яйцам пришлось несладко тереться о трусы. Но, клянусь, этот танец того стоил.

– А ты хитер. Думаешь, так легко вписался в нашу семью?

– Я только начал вписываться, Дарина. Следующая ступенька – вписаться в твою постель!

– Надейся.

– Я уже это делаю. И ты отдашься... Начало положено...

Музыка замедлилась, я обнял ее сзади, прижался к уху:

– Можешь говорить себе сколько угодно, что прерванный куни – это не измена. Но ты... уже сделала шаг в бездну. Теперь осталось закрепить этот результат.

Быстро опустил ладонь на ее плоский живот, сделав нашу близость еще острее. Быстро разошлись, снова сошлись. Я бы танцевал с ней вечность...

Но, как это всегда бывает, слишком быстро кончилась эта композиция.

– Танец. Ужин. Все было. Мы в расчете, Котов. Всего хорошего, – блеснула улыбкой.

У-у-у, какая же... Ммм... Еще и нагнулась так, к мужу своему, целуя его.

– Пожалуй, нам пора.

Блять, меня до кишок проняло. Казалось, в глазах даже капилляры лопнули от желания сделать хоть что-нибудь, просто разорвать это касание ее тонких, вредных губ к его.

И вид у них такой... желающий до кровати добраться как можно скорее! Этот ужин на троих не только меня завел. Я вдруг понял, что, если так и буду стоять, молчать, они удалятся и начнут еще на заднем сиденье машины. Пошлют водителя покурить и торопливо потрахаются в качестве разогрева...

Возможно, я и стал катализатором, разжег огонек.

Но, эй... Я разжигал эту красавицу для себя!

Срочно...

Дать им уйти или вклиниться?

Но как...

Глава 12

Дарина

Я ощущала, как от торжества кровь переполняется пузырьками, будто по венам заструилось игристое вино. Прикосновения Олега были бережнее и горячее, чем обычно.

– Ты меня восхищаешь, – пробормотал муж, ведя меня на выход.

Его влажные губы у моего виска двинулись к уху, едва задели его.

Пожалуй, да...

Пожалуй, он до сих пор мне сильно нравился и мог заставить трепетать мою женственность. Не знаю, почему я так сильно расстроилась на вечере и решила, будто у нас все плохо?

Очевидно же, что это не так!

– Восхищаю? – потерлась об его губы. – Только восхищаю.

– И возбуждаешь.

Его губы стали настойчивее, прокрались к мочке уха.

– Очень, – на талии крепко стиснулись его пальцы. – Ты меня очень...

«Давай, скажи это!»

– Надеюсь, ты не успела снять спираль? – шепнул взбудоражено муж.

Сссука.

Как можно заставить женщину испытать мгновенную засуху там, где только что набухали складочки и трепетало от жара, готового пролиться влагой в тонкие, красивые трусики?

Вот так просто. По щелчку... Просто напони о сраной спирали.

Мне показалось, что мы на гребаном Титанике и все шлюпки уже разобрали, и даже дерьмовую дверь, на которой еще можно было спастись, заняла та самая Роза Доусон, которую сыграла Кейт Уинслет.

Но я все-таки попыталась спасти ситуацию.

– А что, если да? Возьму тебя под самый корень и опустошу хорошенько... – предложила. – Отошли водителя покурить.

Олег сглотнул.

– Тебя не узнать, зажигательная штучка! – кивнул одобрительно.

Все-таки у нас есть шанс.

И в этот момент...

– Олег, дружище! – звонкий, громкий голос Котова.

Зов, брошенный через весь зал.

Уверенный топот ног за нашими спинами.

Поневолу я ускорила шаг, будто пыталась опередить ураган, который уже наступал на пятки.

Олег придержал меня за локоть и обернулся.

Такой вежливый, правильный.

Хотя бы раз повел себя, как эгоист или жлоб – плевал бы на всех!

Но...

– Слушаю...

О нет!

– Боюсь, я выпил даже больше, чем планировал. Вы же направляетесь домой? Не подбросите? Я, подобно Дарине, едва ли не запомнил об игре в покер. Не идти же в таком виде.

– В покер? С кем играете? – вежливо поинтересовался Олег.

– Да так, все свои люди...

Котов небрежным, вальяжным голосом перечислил несколько фамилий, и глаза моего мужа замерцали аппетитом.

С одним из этих высокопоставленных людей он давно хотел свести знакомство, но не выходило. Здесь, как на блюдечке...

– Буду рад, если составите компанию, а то боюсь, сегодня мои карманы выпотрошат так, будто я жертвенный барашек!

– Неужто сам... хорошо играет?

– Хорошо? – сделал страшные глаза Котов. – Бесподобно. Такому и проиграть не стремно, а иногда даже полезно... Победы всегда располагают к приятной беседе!

– Я бы не отказался провести вечер за одной-другой партией.

Все.

Купился.

Олег купился.

От разочарования мне хотелось выть, бить тарелки – и обязательно об головы этих двух мужиков.

По очереди.

– Извини, – вырвала руку из захвата руки Олега.

– Ты куда?

– Нужно перезвонить Савченко.

– Что, он снова звонил? – нахмурился муж. – Склочный старик. Ушел на пенсию, никак не успокоится.

– Я обязана ему слишком многим, а ты же знаешь, как трепетно я отношусь к долгам.

Нарочно вышла, почти выбежала на свежий воздух.

Дело, о котором замолвил словечко Савченко, он назвал деликатным. Предупредил, что соваться надо осторожно. Замешаны крупные игроки...

Я была уверена, что мне по зубам.

Слишком я соскучилась по настоящей работе. Дела фонда, его юридическое сопровождение, мелкие благотворительные тяжбы – тешили самолюбие и заставляли нимб над головой сиять ярче, будто миллионы звезд. Но хотелось иного...

И, пожалуй, небольшое разочарование в личной жизни – это как раз то, что мне нужно, чтобы снова взяться за прежнее.

Ух, так горло перехватило – как будто кто проволокой перетянул, царапнув его колючками.

– Григорий Валентинович?

– Да, – отозвался почти мгновенно. – Ты подумала?

– Откуда знаете?

– Так торжественно это прозвучало Ва-лен-ти-но-вич. Не Валентиныч.

– Что?

– Не замечала за собой ни разу? Ты намеренно подчеркиваешь слоги, когда речь идет о важном.

– Черт, да. Наверное. Я согласна. Но только в качестве...

– Да-да. Внештатного консультанта. Само собой, – помолчал. – Рада?

– Да.

– Думаю, ты заскучала в кресле юриста благотворительного фонда. И я не хочу ничего плохого говорить про твоего мужа, но...

– Но уже начали, так валяйте.

– Он не должен был задвигать твою карьеру. Вот.

– Олежа и не задвинул меня, – ответила я.

– Повтори это себе еще десять раз и, может быть, на одиннадцатый раз ты поймешь, как фальшиво это прозвучало...

– До встречи.

– Да куда уж мне. Я-то, сама знаешь, из дома только на коляске, да по большим случаям...

– А сейчас прибежнется и обманывает себя кое-кто другой.

– Тогда до встречи.

* * *

Я поняла, что на меня кто-то смотрел, и этот кто-то – точно не муж.

Кошак, паскуда...

Все равно, что нассал в мои тапки.

Теперь я поняла, почему никогда не любила этих домашних животных. Всегда хотела завести собаку... Может быть, пора? Или нет. Сначала с Савченко разгребусь...

– Что? – спросила неприязненно.

– Олежа... – передразнил. – Сказал, что ты хорошо играешь. Это так?

– Хочешь меня проверить?

– Я бы не отказался проверить. Сможешь ли ты взять мои...

Котов нахально опустил пальцы на ремень, будто намекал на свои яйца.

Уверена, что так оно и было. Но вслух он сказал другое:

– Мои деньги.

– Хочешь, чтобы я взяла твои деньги?

– Я тебя обставлю, – улыбнулся.

Вынуждена признать, он выглядел невозмутимо и слишком хорошо.

Как будто мужчина-модель и жуткий беспредельщик в одном лице...

Богатенький сукин-сын, хотела бы я узнать о нем больше – откуда такие, как он, берутся? Наверняка их штамповали на фабрике по производству красивеньких ублюдков.

Изгибы губ, острые скулы, интересный разрез глаз.

Между этими острыми скулами и мужественным подбородком крупные губы смотрелись как вызов.

Сексуальный вызов – он облизнул их языком, пялясь на меня, будто мы были одни.

– Я давно не играла. Должно быть, потеряла сноровку. Я пас.

Он удивился. Больше, чем если бы я бросила ему вызов.

Его глаза...

Блять, он хотел, чтобы я бросила ему вызов. И тем упорнее я решила просто не провоцировать этого мужчину. Он выглядел как бог – плут, подлец и игрок...

– Я хочу, чтобы ты со мной сыграла. Наедине.

– Или что?

– Или я расскажу, как твоя киска глотала мой язык...

– Никто тебе не поверит.

– Проверим выдержку твоего Олежи?

– Ты – гад. Что тебе нужно от меня?!

– Сама знаешь!

– Нет. У меня есть муж. Точка.

– Я – лучше. По всем пунктам. Зачем охотиться за бисером, когда тебе предлагают настоящий бриллиант?

Я чуть не села на асфальт своей задницей. Вот это... самооценка.

– Хорошо. Я с тобой сыграю. Но призы в случае выигрыша или проигрыша озвучу сама. Точка.

– По рукам...

Я кивнула и отвернулась. Как раз вернулся муж, выглядел таким довольным:

– Перенес, – об ужине и встрече. – Заглянем домой. Дарин, а ты с нами?

– Она жаловалась, что голова разболелась, – вклинился Котов. – Мигрень в таком возрасте штука опасная. Моя мама мучилась от головных болей...

Господи, ну и трепло! Все испортил... Такой вечер.

Слов нет!

До дома пришлось ехать, слушая треп двух мужчин, которые нашли общий язык. И это еще хуже, чем две сплетницы, решившие обсудить общую знакомую. Я оставила мальчиков ворковать на заднем сиденье, а сама села рядом с водителем, сделав звук радио погромче.

You're over me

Over us

Over the only thing I've ever loved

More than my mother and now you're really

Over me

Over us

Over

Got no goodbye, no closure

Promises don't matter

I guess because it's over

«Да вы издеваетесь!» – подумала я.

Но трек гипнотизировал. От первой ноты до последней – и мелодия, и необычное звучание голосов.

Поднимаясь к себе, я и сама не заметила, как напевала:

Promises don't matter

I guess because it's over

Позже Олег уточнил:

– Может быть, ты все-таки поедешь с нами?

– Нет, что ты. У меня мигрень. Забудь.

– Расстроена? Черт, обещаю. В конце недели выберемся. Вдвоем. На отдых... Клянусь, – поцеловал меня в щеку.

* * *

Позднее мне пришло сообщение с незнакомого номера. Но по ухмыляющейся роже в очках стало понятно, что это был Захар.

«Секса с мужем у тебя не будет. Дашь ему – пожалеешь!»

Совсем охренел!

«Я не шучу».

Трек: Flora Cash – Over

Глава 13

Дарина

Я снова и снова перечитывала два простых сообщения:

«Секса с мужем у тебя не будет. Дай ему – пожалеешь!»

«Я не шучу».

Воистину, в словах заключена великая сила. Печатные символы – ядовитые букашки, будто меня укусило насекомое, которое переносит лихорадку или чего похуже.

Меня затрясло, стало тяжело дышать.

«Что ты о себе возомнил?» – быстро ответила я.

Котов перезвонил.

Я помедлила и только через несколько секунд ответила.

– Ты, кажется, перепил? Пьяный в стельку?

– Да, я немного выпил. Больше, чем нужно. Кто же знал, что твой муж... – ответил заплетаящимся языком Котов. – Пьет, сука... Как... пустынный... Двугорбый верблюд!

Я невольно рассмеялась, ответив даже с некоторой гордостью:

– Да, моего Олежу не так-то просто напоить.

– Но с травки его унесло, – хохотнул Котов.

Моя улыбка завяла на губах. Больше никакого торжества.

– Ты... Ты что творишь?

– Да ладно тебе. Мужики немного посидели, расслабились. Всего лишь травка. Одна-две затяжки лучше, чем виски.

– Говоришь так, будто у тебя опыт. Ну, конечно! Тьфу. Ты мерзкий... Где Олег?

– Я не знаю. Никто не знает. Это секре-е-ет! – добавил Котов. – Твой Олег встал с жутко загадочным видом и уехал, посмеиваясь. «Большой-большой секрет!» – попытался изобразить голос Винни-Пуха.

У него ничего не вышло.

– Да ты... в говно!

– Послушай, Дарина... Есть два типа мужчин...

– И есть паскудники, вроде тебя. Спокойной ночи! – оборвала я и выключила телефон.

* * *

Ни мужа, ни Котова я слышать не хотела. Уснула практически сразу же, потому что допоздна читала, заранее освобождала дела фонда, чтобы потом заняться более важными делами.

Проснулась от звука музыки...

Где-то этажом ниже громко бухнули басы и заглохли.

Я встрепенулась и спустилась практически сразу. Буквально сбегала вниз по ступеням и услышала приглушенный смех, тихие, крадущиеся шаги.

– Нет, не туда. Не туда... Там сейчас свет...

Я громко хлопнула в ладоши. Свет осветил всю лестницу.

На ней застыли двое – Светлана и еще одна девушка, примерно ее возраста. Вид у них был такой, словно они только с вечеринки. От них несло выпивкой и травкой.

Да что за вечер сегодня такой?! Эту-то кто...

Хотя ей и не надо помощников, сама горазда. Стоит только вспомнить, как она у Кота отсосать была готова.

И надо же было вспомнить мне об этом, а?

Внутри еще большая злость разрослась.

– Это что такое? – поинтересовалась я, посмотрев на часы. – Я думала, ты давно спишь.

– Уважаемая Дарина Евгеньевна, мне давно не восемнадцать.

– Два с половиной года. Это, по-твоему, давно?

– Простите, я забыла, что еще не так стара... – хмыкнула и сразу же испуганно забегала глазами. – То есть... В общем, мне уже восемнадцать и папа бы отпустил меня к подруге.

– Отпустил бы... То есть ты не спросила.

– Дарина Евгеньевна, можно мы туда, а? Писсать хочется. Страшно! – замялась.

Видеть ее не могу!

– Живо к себе!

Подружки поплелись, цепляясь за перила. Если бы их не было, боюсь, они бы просто ползли, как гусеницы, или просто не рискнули бы преодолеть этот барьер.

И музыку же, дурочки, едва не включили. Мозгов хватило выключить.

Сколько времени?

Уже под утро...

И обычно я не из числа тех капризных дамочек, которые «пасут» своих мужей круглосуточно. У нас обоих насыщенная жизнь, у Олега – тотальная загрузка... Так что находиться врозь для нас, если честно, намного привычнее, чем вместе.

Но сейчас во мне что-то вскипает.

Одно на другое...

Последние дни – как испытание моей нервной системы на прочность! И, возможно, сейчас я – самое слабое звено, но я решила включить телефон и позвонить мужу.

То ли рассказать о выходке его дочери, то ли просто устроить небольшую сцену.

Для профилактики.

Иногда, пожалуй, надо...

* * *

Включила телефон – посыпались пропущенные.

От мужа – ничего.

Ни звонка, ни строчки.

Набрала – телефон отключен.

Зато чат с Котовым пополнился фото.

Я едва устояла на ногах, пошатнулась на ровном месте. Фото с места аварии.

Машина разбита.

«Я в больнице. Заберешь меня?»

Ниже адрес.

На фото машина Олега. Та, на которой они уехали.

О боже.

Может быть, поэтому я не смогла дозвониться до мужа?

Быстро собралась. Помчалась.

* * *

Телефон на панель, на громкой связи. Позвонила знакомому.

– Пробей, что есть на аварию. Пострадала машина. Номер запиши... Спасибо!

Перезваниваю.

Котов не поднимает.

Времени с момента его сообщения прошло больше часа.

Что там случилось?

Как?

Олег пострадал? Или Котов?

В первом случае накрыло ужасной тоской. Во втором – нервно подумала: эй, разве у Котов не по девять жизней?

Пришлось подрезать несколько машин и собрать возмущенные сигналы. Даже в такое время найдется тот, кто любит лихачить.

Полетела вверх по ступенькам больницы.

– Ты всегда так вовремя приезжаешь? – донеслось со стороны.

Мои пальцы замерли на ручке двери.

Слева, из-за колоны показался огонек сигареты, выплыл, вспыхнул, осветив лицо мужчины.

– Котов?! Что с Олегом?

– Хер его знает, я же сказал, он давно уехал.

– Ты...

Я подбежала к нему, схватив за воротник пиджака.

– Говори по-человечески!

– Говорю! Не знаю, где и с кем твой Олег. ЯСНО?! На тачке я перевернулся.

– Ты? Ах ты...

Котов зашипел странно и внезапно толкнул меня к стене, прижал, целуя. Впустил в рот много табака, своего вкуса и всего самого нездорового, с дикой долей злого возбуждения и адреналина.

Я даже опешила от такого поцелуя – слишком...

Только когда чужой язык принялся трахать мой рот, а пальцы стиснулись уже на заднице, ожила, поняла, что меня к стене жестко притаранил самый ужасный в мире мужчина.

Хотела куснуть, Котов распознал мой маневр быстрее.

Его губы и язык оставили мой рот в покое, новый поцелуй пришелся в щеку. Потом мужчина уронил лоб мне на плечо, тяжело дыша.

Я почему-то не могла его оттолкнуть.

– Что с машиной? Там точно не было Олега?

– Сказал же, не было. Он уехал на такси. Машина с водителем осталась мне. Недалеко отъехали, на трассе вдруг что-то случилось. Машину подкинуло.

– Колесо, что ли, бахнуло?

– Если бы, – хохотнул Котов. – Мы перевернулись. Водитель в реанимации.

Он помолчал и отстранился:

– Не думаю, что это несчастный случай.

Холод пробежал по спине.

Глава 14

Дарина

Я уставилась на Котова так, словно он сказал невозможную дичь. В ответ мужчина лишь усмехнулся и подтвердил свои слова кивком.

Ком встал в горле.

– Что? Нет. Ты путаешь. Не может быть.

Я даже отшатнулась немного, не в силах поверить.

Господи, нет!

Я много раз сталкивалась с этим по работе. Но в прошлом.

Это всего было лишь частью моей работы. Сколько раз я предупреждала? А сколько раз особо наглые угрожали мне?

Никогда это не заходило дальше пустого сотрясения воздуха.

НИ-КОГ-ДА!

И вот сейчас... эти дурные новости ворвались в мою жизнь.

Перевернули все.

Заставили испытать страх.

Муж? Машина мужа...

Олежу убить хотели? Но за что...

А как же его дочка? Как мы...

Так страшно.

Я каким-то чудом на ногах держалась, хотя каблуки начали казаться тонкими, словно спицы.

И весь мир со своими проблемами где-то там, далеко, его от меня отсекло простыми словами: «Не думаю, что это несчастный случай».

Дышать. Просто дышать.

Я вытащила телефон, позвонила Олегу – отключен.

– Я в порядке, водитель в реанимации, но врачи сказали, что выкарабкается.

А?

Я повернулась в сторону Котова, словно видела его впервые. Он выглядел... уставшим.

Но собственное горе и страх эгоистичны. Они словно кокон, чужие проблемы в такие моменты кажутся чем-то незначущим.

Однако это выражение глаз Котова не отпускало, подчеркивало серьезность происходящего.

– Покушение, – повторила я. – Черт побери. И где носит Олега?

Снова набрала его номер.

Опять отключен!

– Твою же мать! Не знаешь, с кем он уехал?

– Один. Говорю же, был навеселе, – раздраженно ответил мужчина.

– Ладно. Разберемся. Поехали, – кивнула.

– О, ты про меня вспомнила и снизойти решила? – фыркнул. – Может быть, я сам как-нибудь, а? Ну, не сдох же.

– Какой ты ужасный. Я начинаю жалеть, что это была не последняя из твоих девяти жизней. Ты едешь?

– Я за рулем.

– С хера ли? – огрызнулась. – Мою машину вожу только я. И если уж на то пошло, то по тебе и не скажешь, что была авария.

– А так?

Котов отстранился и медленно потянул футболку.

И я только сейчас поняла, что он переоделся. На нем не было помпезного костюма, а простая футболка, как будто одолженная у кого-то.

Большой кровоподтек.

– Тем более не сядешь за руль.

* * *

Кажется, Котову все-таки здорово досталось. Поняла это по его жестам. Плюс он постоянно клонился на другой бок.

Вернулись домой. Ехали в тишине. Ну, как в тишине? В тишине слов Котова. Говорила только я, методично обзванивая приятелей Олега, самых близких, куда он мог податься.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.